

— Мои деньги?! — Лин Сюань остолбенел.

Этот горестный, полный отчаяния вопль напугал и домовладельца, и мать ребенка, стоявшую неподалеку. Окружающие сбежались, загалдев наперебой:

— Кажется, только что какой-то мужчина пробежал мимо, весь дерганный...

— Его что, обокрали?

— Скорее звоните в полицию!

Лин Сюань был готов разрыдаться. Полиция? И где их искать? Он даже ничего не почувствовал! Должно быть, отвлекся, когда его толкнули!

В конце концов, приехала полиция, составила протокол, но надежды вернуть украденное почти не осталось. Лин Сюань смотрел на оставшуюся в сумке половину денег, и печаль затапливала его сердце.

С его судьбой что-то было не так! Его «дворец богатства» от рождения имел изъян. Это напоминало «потерю денег ради избавления от беды», только в супер-усиленной версии: он не мог ни предсказать это, ни предотвратить. Стоило деньгам появиться в приличном количестве, как они тут же утекали самыми невероятными способами: обман, кража, вынужденные траты или даже внезапная поломка вещей... Короче говоря, крупные суммы у него не задерживались. Именно поэтому он когда-то решил уйти в отшельники — ведь деньги ему были не нужны!

Он думал, что здесь все наладится. Кто бы мог подумать...

И уж тем более он не ожидал, что в современном мире без денег и шагу нельзя ступить! Неудивительно, что вчерашняя тысяча юаней тут же ушла на аренду, а сегодняшние пятьдесят тысяч не успели даже согреться в руках, как их стало вдвое меньше!

Он, понутив голову, поплелся вверх по лестнице, неся свои покупки. Даже новые гаджеты больше не радовали — правду говорят, что импульсивные траты до добра не доводят.

...

На другом конце города, в особняке, обставленном в старинном стиле, но пропитанном зловещей аурой, средних лет мужчина в костюме танского стиля перебирал четки из темного дерева, слушая доклад ученика.

— Учитель, из корпорации Шэнь поступили новости. Сегодня Шэнь Юйчуань встретился с каким-то странным парнем. Выглядел он бедно и жалко, но Шэнь Юйчуань держался с ним весьма обходительно и даже дал ему пропуск. А после того, как они оказались в офисе... наш маленький «глазок», который мы там установили, перестал подавать сигналы.

Мужчину звали Чэнь Сюаньдао. Он был довольно известным в городских кругах метафизики «мастером», славившимся своей жестокостью. Он мастерски умел выращивать злых духов и расставлять зловещие массивы, помогая богачам и власти имущим решать «грязные» дела, на чем сколотил огромное состояние.

Он давно положил глаз на Шэнь Юйчуаня, чья судьба была необычайно твердой, а Ци убийства — зашкаливающей. Такой человек был идеальным «материалом» для создания мощных

магических инструментов! Да и просто воспользоваться его удачей было бы крайне выгодно.

Все странности и бессонница, преследовавшие Шэнь Юйчуаня, были делом рук Чэнь Сюаньдао. Он хотел постепенно истощить дух Шэнь Юйчуаня, а затем нанести удар. Кто бы мог подумать, что кто-то перехватит его добычу?

— Выяснили, что это за тип? — голос Чэнь Сюаньдао звучал мрачно.

— Все еще выясняем. Кажется, он просто гадает в парке, зовут Лин Сюань.

— Лин Сюань? — Чэнь Сюаньдао прищурился, перебирая в памяти имена, но такого не припомнил. — Наглый мальчишка, решил испортить мне все планы... Продолжайте следить. Найдите возможность проверить, чего он стоит. Если просто пускает пыль в глаза — проучите его. А если действительно обладает силой... — в его глазах блеснул жестокий огонек, — тогда оставлять его в живых нельзя.

Лин Сюань, потеряв деньги, был так подавлен, что вечером заварил лишь лапшу быстрого приготовления, даже не решившись добавить в нее колбасу.

В этот момент зазвонил телефон. Номер был незнакомым. Он вяло ответил:

— Алло, кто это?

— Это... мастер Лин? — на том конце раздался немного знакомый, взволнованный, но осторожный молодой голос. — Это Ли Мин! Помощник господина Шэня!

— О, Сяо Ли, что случилось? — Лин Сюань прихлебывал лапшу.

— Мастер! Та ручка, что вы дали, просто чудо! — голос Ли Мина дрожал от возбуждения. — Я весь день ничего не терял! А тот сложный клиент, с которым мы работали после обеда, внезапно согласился подписать контракт! Мастер, не могли бы вы... нарисовать мне что-нибудь для привлечения удачи в любви? — последнюю фразу он произнес совсем тихо.

Лин Сюань на секунду замолчал: «Ну надо же, открыл новое направление бизнеса».

— Любовь, значит... Это дело случая... А цена...

— Я понимаю! Я все понимаю! — тут же подхватил Ли Мин. — Вы только назовите сумму! Или, может, я приглашу вас на обед? Выбирайте любое место!

Он был полностью покорен той ручкой. Лин Сюань подумал о своем пустом кошельке и вздохнул:

— Ладно, обед пойдет. Место выбирай сам, главное — чтобы кормили досыта.

Он больше не рисковал носить с собой много наличных. Повесив трубку, Лин Сюань посмотрел на миску с лапшой и снова вздохнул.

— Эх, похоже, придется держаться за господина Шэня. Нельзя терять такой долгосрочный источник пропитания. И надо придумать, как взломать эту проклятую судьбу... Как же все сложно.

Он взглянул на черновик амулета для успокоения духа, который дал ему Шэнь Юйчуань, и

взял его в руки.

— Что ж, испытаю сегодня, насколько он хорош. Если эффект будет достойным, может, разовью это в долгосрочное сотрудничество. Постоянный доход лучше, чем сорвать куш и тут же его лишиться.

Он решил завтра снова навеститься к господину Шэню, чтобы укрепить доверие, а заодно — посмотреть, не подвернется ли еще возможность заработать немного «постоянных» денежек.

Лин Сюань вздохнул, глядя на лапшу, и в итоге приклеил помятый черновик амулета у изголовья кровати — чем черт не шутит.

Результат превзошел ожидания: ночь прошла без сновидений, он спал на удивление сладко, и даже музыка для утренней гимнастики соседей снизу не смогла его разбудить.

— Хм, деньги господина Шэня потрачены не зря... Мое мастерство все еще на высоте! — Лин Сюань проснулся бодрым, три секунды самодовольно гладил себя по подбородку, а потом его желудок громко заурчал.

Реальность была сурова: денег на завтрак не было.

Он тут же достал новый телефон, нашел номер Ли Мина и позвонил, стараясь звучать максимально непринужденно:

— Сяо Ли, помнишь, ты вчера предлагал пообедать? Как насчет сегодня в полдень? Я знаю один новый ресторан со шведским столом, говорят, морепродукты там без ограничений...

Ли Мин на том конце провода замялся: «...» Неужели мастер всегда такой... прямолинейный? Но все же быстро ответил:

— Без проблем, мастер! Место за вами! В половине двенадцатого буду у вашего дома!

Повесив трубку, Лин Сюань остался доволен. Отлично, обед обеспечен.

Он неспешно спустился вниз, планируя пойти в парк, чтобы «впитать немного бодрости» под музыку для тайцзи, которую включали старики. На самом деле, он просто был голоден и решил побродить без дела.

Только он подошел к воротам парка, как его перехватила женщина с измученным лицом:

— Молодой человек, вижу, лицо у вас сияет, неужели в последнее время вам крупно везет?

Лин Сюань усмехнулся — разве это не его реплика?

— Тетушка, кажется, вы ошиблись. Это не сияние, это жирный блеск, я просто голоден, завтрака не было.

Тетушка зачастила:

— Нет-нет, молодой человек, я вижу, что вы человек хороший. Помогите мне, а? У моего старика попугай потерялся три дня назад. Не могли бы вы подсказать, где он? Если найду — я вам заплачу!

Услышав слово «заплачу», Лин Сюань слегка оживился, но тут же насторожился: его

«расточительная» судьба не позволяла легко брать частные заказы!

Он сделал вид, что считает на пальцах, а на самом деле уловил слабые остатки жизненной энергии, и небрежно указал на здание центра досуга в глубине парка:

— Там, в самой шумной комнате, у окна. Кажется, его там учат петь песню «Красный закат».

Тетушка, сомневаясь, побежала туда. Не прошло и десяти минут, как она выбежала обратно, прижимая к себе пестрого попугая, который громко выкрикивал: «Нет ничего прекраснее красного заката!». Она рассыпалась в благодарностях перед Лин Сюанем и насильно сунула ему в руку пятьдесят юаней.

Лин Сюань сжал купюру, чувствуя, как она буквально обжигает ладонь.

Он огляделся по сторонам, быстро заметил нищего калеку, подошел и сунул деньги ему в чашку — так быстро, будто боялся, что купюра его укусит.

Нищий: «???» Неужели бывает такое счастье?

Лин Сюань с болью в сердце отмахнулся, стараясь сохранить невозмутимый вид.

Дело было не в его благородстве, а в страхе, что если эти пятьдесят юаней останутся у него, то в следующую секунду он либо наступит в собачьи экскременты, либо его обгадит птица, и он потеряет гораздо больше! Потеря денег ради избавления от беды — лучше самому контролировать направление!

Эту сцену как раз наблюдал человек из черного седана на другой стороне дороги.

<http://bllate.org/book/18749/1814036>